

Р.В. Лапырёнок

# НАСЛЕДИЕ АГРАРНОГО ЗАКОНА ТИБЕРИЯ ГРАКХА:

земельный вопрос  
и политическая борьба в Риме  
20-х гг. II в. до н.э.



Университет Дмитрия Пожарского

Роман Лапырёнок

**Наследие аграрного закона  
Тиберия Гракха. Земельный  
вопрос и политическая борьба  
в Риме 20-х гг. II в. до н.э.**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2016

УДК 94 (37)  
ББК ТЗ(0)323.3-475

**Лапырёнок Р. В.**

Наследие аграрного закона Тиберия Гракха. Земельный вопрос и политическая борьба в Риме 20-х гг. II в. до н.э. / Р. В. Лапырёнок — «Русский фонд содействия образованию и науке», 2016

ISBN 978-5-91244-160-8

В книге рассматривается широкий круг исторических вопросов, связанных с аграрной реформой Тиберия Семпрония Гракха (133–124 гг. до н. э.) и законодательной деятельностью его младшего брата Гая. На основе сведений античных источников (письменных, эпиграфических и археологических) предпринимается попытка осветить некоторые малоизученные события из истории гракханского движения, такие, например, как политический кризис 129 г. до н. э., ценз 125/124 гг. до н. э. и аграрный закон Гая Гракха. Кроме того, даётся оценка новейшим концепциям (преимущественно зарубежным) социально-экономического и политического развития Рима в гракханское время. Не меньшее внимание уделяется и проблеме преемственности в политике братьев Гракхов, а также судьбе аграрной реформы после кризиса 129 г. до н. э. В частности, автор приходит к выводу, что Гай Гракх предложил аграрный закон, который по своему содержанию имел мало общего с *lex Sempronia agraria* его старшего брата. Из-за отсутствия доступа к земельным ресурсам фонда *ager occupatorius* ему пришлось ограничиться выведением нескольких колоний (в том числе и в провинции Африке), а также организацией новых и восстановлением старых поселений «придорожных жителей». Книга предназначена для специалистов по античной истории и римскому праву, для преподавателей, аспирантов и студентов исторических факультетов, а также для всех интересующихся античной историографией, историей и культурой Древнего Рима.

УДК 94 (37)

ББК ТЗ(0)323.3-475

ISBN 978-5-91244-160-8

© Лапырёнок Р. В., 2016

© Русский фонд содействия  
образованию и науке, 2016

## Содержание

Введение	7
Глава 1	10
1.1. Lex Sempronia agraria и союзники	10
1.2. Кризис 129 г. до н. э. и судьба аграрной реформы Тиберия Гракха	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Роман Лапырёнок**  
**Наследие аграрного закона Тиберия**  
**Гракха: земельный вопрос и политическая**  
**борьба в Риме 20-х гг. II в. до н. э**

*Памяти Лулу*

ARISTEAS. Philologia classica et historia antiqua.  
Supplementa. Volumen VIII.



Печатается по решению Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского

*Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета Дмитрия Пожарского*

Научный редактор

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории СГУ имени Н.Г. Чернышевского Е.В. Смыков

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор кафедры Истории Древнего мира Института восточных культур и античности РГГУ А.М. Сморгачев

© Лапырёнок Р.В., текст, 2016

© Яворский И.Р., дизайн макета и верстка, 2016

© Белоусова А.В., Яворский И.Р., дизайн и оформление обложки, 2016

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2016



## Введение

В историографии события римской истории 133–122 гг. до н. э. часто трактуются как революция. Так, российский историк Р.Ю. Виппер называет братьев Гракхов первыми демократами, которые познакомили римский народ с новыми, революционными по своей сути методами борьбы за права<sup>1</sup>. Впрочем, значение гракханского движения для мировой истории не ограничивается «изобретением» новых методов политической борьбы. Последние являлись новшеством лишь с точки зрения классической Республики, тогда как ранние периоды римской истории знали не менее, а быть может, даже более радикальные способы разрешения конфликтов в отношении собственности и власти. На мой взгляд, значение гракханского движения определяется главным образом масштабом воздействия осуществленных реформаторами преобразований на социально-политическое развитие Рима. (В наибольшей степени, конечно, это относится к преобразованиям в сфере земельных отношений.) Глобальный характер этого воздействия ощущается на всем протяжении позднереспубликанского периода и находит отражение практически во всех последующих политических конфликтах.

«Италийский вопрос», например, не теряет своей актуальности и после окончательного поражения гракханцев. Новое наступление на права италиков, которое заключалось в планах по выведению колоний в рамках аграрного закона М. Ливия Друза Младшего, привело в итоге к началу Союзнической войны. В данном случае налицо прямые параллели с политикой оппозиции в 133–122 гг. до н. э., причем судьба инициатора реформы оказалась столь же печальной, как и его предшественников.

Конфликты в отношении собственности, которые обусловили возникновение движения за аграрную реформу, являлись прямым следствием отсутствия в римской гражданской общине эффективных механизмов для осуществления государственного регулирования и контроля в сфере земельных отношений. Аграрная реформа Тиберия Гракха стала своего рода реакцией на новые тенденции в социально-экономическом и политическом развитии римского государства. Ее главной задачей являлось перераспределение права владения внутри гражданского коллектива. Создание аграрной комиссии *III viri a.i.a.* можно расценивать как попытку введения прямого контроля над земельными ресурсами общины (а точнее, над самой значительной по объему и наименее управляемой частью *ager publicus* – *ager occupatorius*).

Гибель инициатора аграрной реформы не привела к снижению политического напряжения. Деятельность аграрной комиссии Тиберия Гракха в еще большей степени обострила социальные противоречия, причем как в самом Риме, так и во всем Римско-италийском союзе, что находит отражение в реакции *socii nominisque Latini* на конфискацию земли в рамках деятельности *III viri a.i.a.* Попытки гракханцев продлить срок действия империи триумвиров встретили достойный отпор со стороны сената. Воспользовавшись недовольством италиков, он передал судебные полномочия триумвиров консулам. Таким образом, первостепенное значение имеет определение воздействия аграрной реформы на имущественные интересы римских и италийских собственников. К сожалению, данная проблема, как и политические мероприятия сената и оппозиции в 20-е гг. до н. э., а также судьба гракханской аграрной реформы в целом в современной историографии (как в зарубежной, так и в отечественной) освещены недостаточно подробно.

Еще меньшее внимание исследователей привлекает аграрная политика Гая Гракха<sup>2</sup>. Причиной тому служит неудовлетворительное по меркам поздней Республики состояние Источни-

---

<sup>1</sup> Виппер Р.Ю. Очерки по истории Римской империи. Берлин, 1923. С. 43–44.

<sup>2</sup> В отечественной историографии данная проблематика разрабатывается в работах Д.А. Кирюшова, Т.Г. Мякина и В.Г. Тельминова: Кирюшов Д.А. Аграрный закон 111 г. до н. э. и римская собственность на землю // Мнемон, 2005. Вып. 4. С. 197–

ковой базы. Сведения письменных источников крайне противоречивы и не позволяют создать полную картину политического развития Рима в рассматриваемый период. *Lex agraria* Гая Гракха, по словам британского исследователя Д. Эрла, является «во многих аспектах наименее освещенным из всех законов Гая Гракха»<sup>3</sup>. Д. Стоктон сравнивает *lex Sempronia agraria* II с пазлом<sup>4</sup>. В этой связи особое значение приобретают исторические сведения, которые содержатся в эпиграфических памятниках гракханского времени. Именно они представляют наибольшую ценность в рамках проводимого исследования, так как в них запечатлены объективные условия развития земельных отношений. Из числа эпиграфических источников, конечно, особо стоит отметить законы, начертанные на так называемой *tabula Bembina*. Комплексный анализ правового материала, который содержится в *lex agraria* 111 г. до н. э. позволяет яснее представить и справедливо оценить характер развития земельных отношений после ликвидации аграрной комиссии *III viri a.i.a.*

К сожалению, во многих современных работах, посвященных гракханскому движению, данный тип источников используется недостаточно интенсивно, причем совершенно отсутствует комплексный подход в изучении эпиграфических памятников. По этой причине без внимания остаются различия в официальном обозначении гракханских аграрных комиссий, которые четко просматриваются, если параллельно с изучением *lex agraria* 111 г. до н. э. проанализировать материалы так называемых *termini Gracchani* и эпиграфического *lex repetundarum*. Данное обстоятельство способствовало укоренению точки зрения, согласно которой земельный закон Гая Гракха проводился на основе полномочий аграрной комиссии, образованной в соответствии с *lex Sempronia agraria* 133 г. до н. э.<sup>5</sup>. Несмотря на то, что такое решение проблемы во многом противоречит нормам римского права, именно оно пользуется наибольшей популярностью среди современных исследователей.

Изучение земельных отношений в гракханское время является необходимым условием для понимания сущности процессов, происходивших в римском обществе в период поздней Республики. Социальные и политические противоречия, приведшие в конечном счете к установлению в Риме режима личной власти, в значительной мере определялись конфликтами в отношении собственности. Не менее значимой является также и проблема римской демографии, рассматриваемая в рамках данной работы. В основе большей части современных работ по этой проблематике лежит концепция ценза, разработанная немецким историком Ю. Белохом в последние десятилетия XIX в. Несмотря на ее высокое научное качество, многие из положений концепции Ю. Белоха нуждаются в переоценке. Новейшая дискуссия о демографическом развитии Рима в период поздней Республики, зародившаяся в зарубежной науке как реакция на негативные демографические тенденции в Европе, является наилучшим свидетельством в пользу актуальности подобного рода исследования.

Автор выражает глубокую признательность за всестороннюю помощь при подготовке монографии и ценные рекомендации друзьям и коллегам: к.и.н. Смыкову Е.В. (Саратов), д.и.н. Сморгачеву А.М. (Чехов – Москва), д.и.н. Габелко О.Л. (Москва), к.и.н. Короленкову А.В.

210; Он же. История аграрного вопроса в царском и республиканском Риме: VIII–II вв. до н. э. Дисс. Санкт-Петербург, 2007; Он же. Аграрная программа Гая Гракха // Мнемон, 2008. Вып. 7. С. 197–210; Мясин Т.Г. Аграрный закон 111 г. до н. э. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. № 1. С. 116–133; Он же. Судебный закон Гая Семпрония Гракха. Текст и комментарий. Новосибирск, 2006; Он же. Гракхи и народ. Статья первая (к идеологии гракханского движения) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2008. Т. 7. № 1. С. 9–23; Он же. Гракхи и народ. Статья вторая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 11–18; Тельминов В.Г. О характере «неприкосновенных» земель по аграрному закону Гая Гракха // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 11. № 8. 2012. С. 150–156; Он же. Колонии Гая Гракха и *veteres possessores* // Современные тенденции общественных наук: социология, политология, философия // интернет-ресурс: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/6720-veteres-possessores>

<sup>3</sup> Earl D. Tiberius Gracchus. A Study in Politics. Bruxelles, 1963. P. 35.

<sup>4</sup> Stockton D. The Gracchi. Oxf., 1979. P. 131.

<sup>5</sup> См., например: Мясин Т.Г. Гракхи и народ. Статья вторая... С. 14.



(Москва), к.и.н. Кузьмину Ю.Н. (Самара), к.ф.н. Иванову В.М. (Иркутск), Киндрату В.М. (Иркутск), д.и.н. (Dr. Habil.) Вольфгангу Биллю (Бонн), Габриэле Йон (Бонн), д.и.н. (Dr. Habil.) профессору Г. Гальстереру (Бонн), профессору Л. де Лигту (Лейден), к.и.н. (Dr. Phil.) Я. Тиммеру (Бонн), к.и.н. (Dr. Phil.) Ш. Шрумпу (Бонн), Симоне Ферракути (Бонн – Л'Акуила), сотрудникам кафедры истории Древнего мира Рейнского университета им. Фридриха Вильгельма (Бонн), сотрудникам фонда им. Александра фон Гумбольдта, а также г-ну Рону Вуду («The Rolling Stones») за автограф в аэропорту г. Ниццы.

## Глава 1

### «Италийский вопрос» в римской политике 30-20-х гг. II в. до н. э

#### 1.1. *Lex Sempronia agraria* и союзники

Проблема взаимоотношений внутри Римско-италийского союза рассматривается в основном с точки зрения событий 91–88 гг. до н. э. Однако при изучении противоречий, приведших к началу Союзнической войны, исследователи нередко обращаются и к материалам гракханского времени, то есть к политике реформаторов в отношении *socii nominisque Latini*. Наибольшее количество информации по указанной проблематике мы находим в произведениях Плутарха и Аппиана. Аппиан считает, что своим появлением аграрный закон Тиберия Гракха был обязан прежде всего проблеме рекрутирования, которая стала особенно актуальной во второй половине II в. до н. э. *Lex Sempronia agraria* должен был решить данную проблему путем поддержки мелкого землевладения, являвшегося основой социальной структуры римской гражданской общины. Для этой цели была создана аграрная комиссия, в функции которой входило наделение малоимущих римлян и италиков земельными участками. Таким образом, в рассказе Аппиана присутствует указание на стремление Тиберия Гракха обеспечить землей не только римских граждан, но и союзников<sup>6</sup>. Изложение Плутарха предлагает несколько иные акценты<sup>7</sup>. Приступая к характеристике *lex Sempronia agraria*, он говорит об имущественной дифференциации в среде *римского* гражданского коллектива как о главной причине гракханского движения (Plut. Tib. et C. Gracch. 8. 1–2). Это становится очевидным при чтении широко известной речи Тиберия Гракха, которую передает Плутарх<sup>8</sup>. Плебейский

---

<sup>6</sup> App. BC. I. 9. 35: μέχρι Τιβέριος Σεμπρώνιος Γράκχος, ἀνὴρ ἐπιφανὴς καὶ λαμπρὸς ἐς φιλοτιμίαν εἰπεῖν τε δυνατότατος καὶ ἐκ τῶνδε ὁμοῦ πάντων γνωριμώτατος ἄπασι, δῆμαρχων ἐσεμνολόγησε περὶ τοῦ Ἰταλικοῦ γένους ὡς εὐπολεμωτάτου τε καὶ συγγενούς, φθειρομένου δὲ κατ' ὀλίγον εἰς ἀπορίαν καὶ ὀλιγανδρίαν καὶ οὐδέ ἐλπίδα ἔχοντος ἐς διόρθωσιν [Так продолжалось дело до тех пор, пока Тиберий Семпроний Трах, человек знатного происхождения, очень честолюбивый, превосходный оратор, благодаря всем этим качествам очень хорошо всем известный, став народным трибуном, произнес пышную речь. Он говорил об италийском племени, о его чрезвычайной доблести, о его родственных отношениях к римлянам, о том, как это племя мало-помалу очутилось в бедственном положении, уменьшилось количественно и теперь не имеет никакой надежды поправить свое положение]. См. комментарии к данному пассажи: Bleicken J. Überlegungen zum Volkstribunat des Tiberius Sempronius Gracchus // HZ. 1988. Bd. 247. S. 268; Gohler J. Rom und Italien. Die romische Bundesgenossenpolitik von den Anfängen bis zum Bundesgenossen-krieg. Breslau, 1939. S. 75–78; Kontchalovsky D. Recherches sur l'histoire du mouvement agraire des Gracques // RH. 1926. Vol. 153. R 163; Kukofka D.-A. Waren die Bundesgenossen an den Landverteilungen des Tiberius Gracchus beteiligt? // Tyche. 1990. Bd. 5. S. 45–48; Mouritsen H. Italian Unification. A Study in Ancient and Modern Historiography. London, 1998. P. 15–16; Nagle D.B. The failure of the Roman political process in 133 B.C. // Athenaeum. 1970. N. S. Vol. 48. P. 372–374; Pohlmann von R. Gesammelte Abhandlungen // Aus Altertum und Gegenwart. N. F. München, 1911. Bd. II. S. 130; Roselaar S.T. Public land in the Roman Republic. A social and economic history of Ager Publicus, 396–89 B.C. Oxf., 2010. P. 227; Shochat Y. The Recruitment and the Programme of Tiberius Gracchus. Bruxelles, 1980. P. 20–21; Wulff-Alonso F. Apiano: la colonización romana y los planes de Tiberio Graco // Latomus. 1986. Vol. 45. P. 485.

<sup>7</sup> См. дискуссию по этому поводу: Kontchalovsky D. Op. cit. P. 163–164; Kukofka D.-A. Op. cit. S. 46–48; Lapyrionok R. Tiberius Gracchus. Die Gestalt des demokratischen Reformers in der antiken Literatur // Volk und Demokratie im Altertum / T. Schmitt, V.V. Dement'eva (Hrsg.). Göttingen. 2010. S. 144–145; Mouritsen H. Italian... P. 15; Nagle D.B. Op. cit. P. 374; Roselaar S.T. Op. cit. P. 226; Shochat Y. The Recruitment... P. 21; Wulff-Alonso F. Op. cit. P. 485–486.

<sup>8</sup> Plut. Tib. et C. Gracch. 9. 5–6: ὁ γὰρ Τιβέριος πρὸς καλὴν ὑπόθεσιν καὶ δικαίαν ἀγωνιζόμενος λόγῳ καὶ φαυλότερα κοσμήσαι δυναμένῳ πράγματα, δεινὸς ἦν καὶ ἀμαχος, ὁπότε τοῦ δήμου τῷ βήματι περικεχυμένου καταστάς λέγει περὶ τῶν πενήτων, ὡς τα μὲν θηρία τα τὴν Ἰταλίαν νεμόμενα καὶ φωλεὸν ἔχει, καὶ κοιτάϊόν ἐστιν αὐτῶν ἑκάστῳ καὶ κατάδυσιν, τοῖς δ' ὑπὲρ τῆς Ἰταλίας μαχομένοις καὶ ἀποθνήσκουσιν ἀέρος καὶ φωτός, ἄλλου δ' οὐδενός μετέστιν, ἀλλ' αἰκοὶ καὶ ἀνίδρυτοι μετὰ τέκνων πλανῶνται καὶ γυναικῶν, οἱ δ' αὐτοκράτορες ψεύδονται τοὺς στρατιώτας ἐν ταῖς μάχαῖς παρακαλοῦντες ὑπὲρ τάφων καὶ ἱερῶν ἀμύνεσθαι τοὺς πολέμιους... [Тиберий отстаивал это прекрасное и справедливое начинание с красноречием, способным возвысить даже предметы далеко не столь благородные, и был грозен, был неодолим, когда, взойдя на ораторское

трибун произносит ее перед «народом», то есть перед *populus Romanus*. Римские авторы определяют в качестве главной причины гракханского движения нумантинские события, то есть считают мотивы Тиберия Гракха чисто политическими<sup>9</sup>.

В современной историографии уже не раз отмечалось, что термин *Italia* в античной традиции имеет не только географическое, но и юридическое наполнение<sup>10</sup>. К сожалению, не всегда представляется возможным выяснить, какое именно из этих значений подразумевается тем или иным автором. В некоторых случаях с помощью понятия *Italici* обозначаются жители римских *fora et conciliabula*<sup>11</sup>. Такое определение, видимо, было необходимо для того, чтобы отличать их от городского населения Рима<sup>12</sup>. Это заключение позволяет сделать процитированный пассаж Макробия<sup>13</sup>, однако против мнения Г. Гальстерера, который считает, что за латинским *Italici* в данном пассаже скрываются жители римских *fora et conciliabula*, выступает Л. де Либери. Она полагает, что здесь мы имеем дело с ошибкой Макробия, так как описываемая им ситуация невозможна с правовой точки зрения. Действие любого римского закона рас-

---

возвышение, окруженное народом, говорил о страданиях бедняков примерно так: дикие звери, населяющие Италию, имеют норы, у каждого есть свое место и свое пристанище, а у тех, кто сражается и умирает за Италию, нет ничего, кроме воздуха и света, бездомными скитальцами бродят они по стране вместе с женами и детьми, а полководцы лгут, когда перед битвой призывают воинов защищать от врага родные могилы и святыни...]. О проблеме достоверности этой речи см: *Geffcken J.* Ein Wort des Tiberius Gracchus // *Klio*. 1930. Bd. 23. S. 453–456; *Stern von E.* Zur Beurteilung der politischen Wirksamkeit des Tiberius und Gaius Gracchus // *Hermes*. 1921. Bd. 56. S. 230.

<sup>9</sup> Cic. har. resp. 43: *nam Ti. Graccho invidia Numantini foederis, cui feriendo, quaestor C. Mancini consulis cum esset, interfuerat, et in eo foedere improbando senatus seueritas dolori et timoris fuit, eaque res illum fortem et clarum uirum a grauitate patrum desciscere coegit* [ведь у Тиберия Гракха всеобщее недовольство Нумантинским договором, в заключении которого он участвовал как квестор консула Гая Манцины, и суровость, проявленная сенатом при расторжении этого договора, вызвали раздражение и страх, что и заставило этого храброго и славного мужа изменить строгим воззрениям своих отцов]. Об образе Гракхов у Цицерона см.: *Bez anger J.* Ees Jugements de Ciceron sur les Gracques // *ANRW*. 1972. Bd. I. 1. S. 732–763; *Kukofka D.-A.* Op. cit. S. 49–50. Flor. 2. 2. 2–3: *sed hic (Тиберий Гракх – П. Л.), siue Mancinianae deditionis, quia sponsor foederis fuerat, contagium timens et inde popularis, siue aequo et bono ductus, quia depulsam agris suis plebem miseratus est...* [Он решился на важное дело, возможно, из-за капитуляции Манцины, поскольку, будучи поручителем мирного договора, боялся ответственности и потому добивался народного расположения. А может быть, им руководило чувство справедливости и понимание народного блага, так как он сочувствовал плебсу, лишенному земель...]; Veil. II. 2. 1–2: *immanem deditio Mancini ciuitatis movit dissensionem. quippe Ti. Gracchus... quo quaestore et auctore id foedus ictum erat, nunc grauius ferens aliquid a se factum infirmari, nunc similes vel iudicii vel poenae metuens discrimen...* [Выдача Манцины вызвала огромные беспорядки в государстве. В самом деле, Тиб. Гракх... в квестуру которого был заключен этот договор, то ли тяжело перенесла отмену им сделанного, то ли опасаясь подобного [Манцину] разбирательства и наказания...]. О Гракхах у Саллюстия см.: *Christes J.* Sed bono vinci satius est (Iug. 42,3). Sallust tiber die Auseinandersetzung der Nobilitat mit den Gracchen // *Gymnasium*, 2002. Bd. 109. S. 287–310; *Heubner H.* Das Ende der Gracchen im Urteil Sallusts // *RhM*. 1962. Bd. 102. S. 276–281; *Kukofka D.-A.* Op. cit. S. 48–49; *Taege F.* Tiberius Gracchus. Untersuchungen zur römischen Geschichte und Quellenkunde. Stuttgart, 1928. S. 47<sup>a</sup>–9. К проблеме источников Аппиана и композиционных особенностей его произведения: *Brodersen K.* Appian und sein Werk // *ANRW*. 1993. Tl. 2. Bd. XXXIV. 1. S. 357–358; *Hahn L.* *Nemeth G.* Appian und Rom // *ANRW*. 1993. Tl. 2. Bd. XXXIV. 1. S. 364–402; *Lapyrionok R.* Appian und die Gracchen // *Antiquitas* I. 2009. Bd. 55. S. 229–234; *Lintott A. W.* The Crisis of the Republic: Sources and Source-Problems // *CAH*. 1994. Vol. 9<sup>2</sup>. P. 1–3; *Magnino D.* Le “Guerre Civile” di Appiano // *ANRW*. 1993. Tl. 2. Bd. XXXIV. 1. S. 536–537, 546–547; *Schwartz E.* Appianus // *RE*. 1895. Bd. II. 1. Sp. 216–237.

<sup>10</sup> *Galsterer H.* Herrschaft und Verwaltung im republikanischen Italien // *Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte*. 1976. Bd. 68. S. 37–40; *De Libero L.* Italia // *Klio*. 1994. Bd. 76. S. 303–304.

<sup>11</sup> *Galsterer H.* Op. cit. S. 39. см. пример такого словоупотребления: *Macrob. Sat. 3. 17. 6: Fanniam legem post annos decerni et octo lex Didia consecuta est. Eius ferundae duplex causa fuit, prima et potissima ut universa Italia, non sola urbs, lege sumptuaria teneretur, Italici existimantibus Fanniam legem non in se sed in solos urbanos cives esse conscriptam* [За Фанниевым законом спустя восемнадцать лет последовал Дидиев закон. Была двойная причина его внесения: первая и важнейшая – чтобы вся Италия, а не один только город, сдерживалась законами о расходах, так как все италийцы считали, что Фанниев закон был написан не для них, а только для городских граждан]. Это относится и к пассажи из «Ab urbe condita» (*Liv. XXIX. 37. 3: uectigal etiam nouum ex salaria annona statuerunt. sextante sal et Romae et per totam Italiam erat; Romae pretio eodem, pluris in foris et conciliabulis et alio alibi pretio praebendum locauerunt* [ими был установлен также новый налог на добычу соли; соль в Риме и по всей Италии шла по шестой доле асса; цензоры отдали на откуп продажу соли – в Риме по той же цене, а на рынках и в городках по более высокой, смотря по месту]).

<sup>12</sup> В отношении Аппиана эта идея впервые была озвучена Д. Кончаловским: *Kontchalovsky D.* Op. cit. S. 173.

<sup>13</sup> Наиболее подробно особенности употребления античными авторами терминов «Italia» и «Italici» рассматриваются в работе Г. Гальстерера: *Op. cit.* S. 37–40. Л. де Либери, впрочем, считает, что политическое значение понятия «Italici» охватывало не только все римское население Италии, но и *socii nominisque Latini* (*De Libero L.* Op. cit. S. 322–323).

пространялось не только на *cives Romani*, проживающих непосредственно на территории Вечного города, но и на сельское гражданское население<sup>14</sup>. Таким образом, в указанном пассаже подразумеваются италики, а не жители римских *fora et conciliabula*. Этот аргумент, впрочем, оспорить нетрудно. В первую очередь хотелось бы отметить, что не так важно, соответствовало ли высказывание Макробия юридической практике того времени. На мой взгляд, решающее значение имеет тот факт, что в данном пассаже мы встречаем ярко выраженное противопоставление: *universa Italia – sola urbs* [вся Италия в целом – один только Город] и *Italici – urbani cives* [италики – граждане-горожане].

Впрочем, историческую ценность сообщения Макробия не следует преувеличивать, ведь от рассматриваемых событий его отделяло не одно столетие. Свои заключения он делал на основе источников республиканского времени, социальные реалии которого значительно отличались от условий имперского периода. Это относится также и к трудам других греческих и римских авторов, чьи сведения мы используем при изучении гракханского движения. Действительно, сложно ожидать предельной точности при передаче латинских терминов, например, от Плутарха или Аппиана, которые, ко всему прочему, были еще и греками. Термины *Italia* и *Italici* в их время несли в себе совершенно другое смысловое наполнение. Возвращаясь к высказанной Л. де Либерио точке зрения, необходимо принимать во внимание следующее: даже если ее интерпретация указанного фрагмента из произведения Макробия и верна, то все равно остается непонятным, каким образом действие римского закона могло напрямую распространяться на италиков, которые пользовались своими собственными правовыми системами.

В своем комментарии к одному пассажиру из «Институций» Гая, где последний говорит о *lex Furia testamentaria* (Gaius Inst. III. 121–122), в качестве аргумента Л. де Либерио использует тот факт, что этот закон переняли латинские союзники Рима, о чем в речи «За Бальба» сообщает Цицерон<sup>15</sup>. Опираясь на свидетельство «отца отечества», она пытается отстоять свой тезис о распространении действия римских законов на союзников. Однако речь здесь идет о добровольной акции со стороны латинов, а не о *прямом* действии римских законов на италийские общины. Если верить словам Цицерона, то подобная ситуация не являлась исключением (Cic. Balb. 21). Римские законы *интегрировались* в латинскую правовую систему и становились ее составными частями. Помимо этого, их содержание должно было быть адаптировано к местным условиям.

Содержание терминов *Italia* и *Italici* в правовых документах также нельзя определить однозначно, однако аргументы Г. Гальстерера в отношении специфики употребления этих понятий в аграрном законе 111 г. до н. э. представляются достаточно убедительными<sup>16</sup>. По его мнению, римский законодатель использует в данном случае выражение *in terra Italia* для того, чтобы предотвратить его смешение с термином *Italia* в юридическом смысле. Довольно убедительна и предлагаемая им интерпретация известной надписи, в которой консулы Кв. Марций и Си. Постумий от лица сената предписывают меры, направленные на борьбу с приверженцами культа Вакха (ILS. 18; CIL. I<sup>2</sup>. 581. Liv. XXXIX. 14. 8; XXXIX. 18. 7). Г. Гальстерер считает, что это письмо было адресовано италикам, проживавшим на тот момент на территории римских *fora et conciliabula*<sup>17</sup>. Сенат был заинтересован в скорейшем преодолении связанного с процессом против вакханалий политического кризиса, вследствие чего разработал целый ряд

<sup>14</sup> De Libero L. Op. cit. S. 309.

<sup>15</sup> Cic. Balb. 21: *tulit apud maiores nostros legem C. Furius de testamentis, tulit Q. Voconius de mulierum hereditatibus; innumerabiles aliae leges de civili iure sunt latae; quas Latini voluerunt, adsciverunt...* [В старину Гай Фурий провел закон о завещаниях, Квинт Воконий провел закон о наследствах, оставляемых женщинам; было издано множество других законов, относившихся к гражданскому праву. Латиняне заимствовали из них какие хотели...].

<sup>16</sup> Galsterer H. Op. cit. S. 40. См. критику этой интерпретации у Л. де Либерио: De Libero L. Op. cit. S. 318–319

<sup>17</sup> Galsterer H. Op. cit. S. 40.

мероприятий по его скорейшему разрешению<sup>18</sup>. Л. де Либеро оспаривает трактовку Г. Гальстера и говорит о том, что речь в вышеозначенной надписи идет о директиве сената органам управления италийских общин<sup>19</sup>. Согласно рассказу Ливия, римские магистраты проводили расследования в пределах *ager Romanus*<sup>20</sup>. Он ничего не сообщает об их активности на территории, принадлежавшей союзным общинам.

В тексте письма содержится относительно подробное описание процедуры регистрации, которая предполагалась для италиков, принимавших участие в вакханалиях (ILS. 18. 5-10; CIL. I<sup>2</sup>. 581. 5-7). Сначала они должны были явиться в Рим, чтобы в присутствии городского преатора дать объяснения по поводу своей причастности к культу Вакха (ILS. 18. 5-10; CIL. I<sup>2</sup>. 581. 5-7). Затем дело поступало на рассмотрение в сенат, который определял степень их вины и выносил вердикт. Итак, и в этом источнике отсутствуют ссылки на роль локальных, италийских магистратов при расследовании дел о вакханалиях. Процессы проходили в Риме, а не в союзнических общинах. Кроме того, участие в собраниях в честь Вакха квалифицировалось как *res capitalis*, то есть каралось в соответствии с нормами римского права. Весьма сомнительно, что римляне могли позволить себе подобное вмешательство в компетенцию италийских органов управления<sup>21</sup>. Впрочем, главным аргументом против точки зрения Л. де Либеро остается отсутствие в античных источниках прямых ссылок на проведение консулами расследований на землях, принадлежавших *socii nominisque Latini*. На мой взгляд, у нас нет достаточных оснований для сомнений в справедливости интерпретации эдикта *de Bacchanalibus*, представленной в работе Г. Гальстера.

В рассказе Аппиана о наделении земель ветеранов Мария, принимавших участие в Кимврской войне, содержится еще одно подтверждение гипотезы немецкого историка. Речь в данном случае идет о законопроекте, представленном плебейским трибуном Л. Аппулеем Сатурнином. Попытки сторонников сената сорвать голосование в комициях заставили его обратиться за помощью к ветеранам Мария, многие из которых на тот момент проживали в сельской местности<sup>22</sup>. Последние охотно откликнулись на призыв Сатурнина и явились в Рим, чтобы поддержать вышеупомянутый законопроект. Вполне возможно, что в числе этих ветеранов находились также и те, кто надеялся получить земельные участки после принятия закона в народном собрании. Примечательно, что Аппиан обозначает их как «италиков» (App. BC. I. 29. 132)<sup>23</sup>. Э. Габба в своем комментарии к первой книге «Гражданских войн» идентифици-

<sup>18</sup> ILS. 18; CIL. P. 581; Liv. XXXIX. 14. 7-9: *edici praeterea in urbe Roma et per totam Italiam edicta mitti, ne quis, qui Bacchis initiatus esset, coisse aut conuenisse sacrorum causa uelit, neu quid talis rei diuinae fecisse. ante omnia ut quaestio de iis habeatur, qui coierint coniurauerintue, quo stuprum flagitiumue inferretur. haec senatus decreuit* [огласить в Городе и разослать по Италии эдикт, запрещающий участникам вакханалий устраивать сходки и собрания для отправления своих обрядов, но в первую очередь привлечь к ответственности тех, кто использовал эти собрания и обряды для безнравственных и развратных целей. Таково было постановление сената].

<sup>19</sup> De Libero L. Op. cit. S. 307. Эту гипотезу впервые сформулировал М. Гельцер (Gelzer M. Die Unterdrückung der Bacchanalien bei Livius // Hermes. 1936. Bd. 71. S. 282). Его точку зрения поддерживают Й. Гелер (Göhler J. Op. cit. S. 56), А.Г. Макдональд (McDonald A.H. Rome and the Italian Confederation (200-186 B.C.) // JRS. 1944. Vol. 34. No. 1/2. P. 27-33) и А. Хойсс (Heuß A. Römische Geschichte. Braunschweig, 1960. S. 120).

<sup>20</sup> Римский историк утверждает, что консулы действовали «circa fora» (Liv. XXXIX. 18. 2: *eadem solitudo, quia Romae non respondebant nec inueniebantur, quorum nomina delata erant, coegit consules circa fora proficisci ibique quaerere et iudicia exercere* [Это же отсутствие обвиняемых, поскольку те, на кого поступили доносы, не отвечали на вызов глашатая в Риме, и их невозможно было там разыскать, заставило консулов разъезжать по местам сельских ярмарок, чтобы разыскивать и судить их на месте]).

<sup>21</sup> См. к проблеме: Harris W. V. Was Roman Law imposed on the Italian Allies? // Historia. 1972. Bd. 21. S. 639-645.

<sup>22</sup> App. BC. I. 29. 132: *ο μὲν δὴ νόμος ὡς εἶχεν, καὶ Ἀπουλίουσι μὲρ ἑαυτοῦ τῇ δοκιμασίᾳ προτίθει καὶ περιέλεμπε τοὺς ἐξαγγέλλοντας τοῖς οὖσιν ἀνά τοὺς ἀγρούς, οἷς δὴ καὶ μάλιστα ἐθάρρουν ὑπεστρατευμένοις Μαρίας. πλεονεκτούντων δ', ἐν τῷ νόμῳ τῶν Ἰταλιωτῶν ὁ δῆμος ἐδυσχέρανε* [Таков был законопроект Аппулея. Он назначил день для его рассмотрения, причем разослал гонцов с уведомлением об этом сельских жителей, на которых всего более рассчитывал, так как они служили в армии под командой Мария. Римский народ относился к законопроекту с неодобрением, потому что он направлен был на пользу италийцам].

<sup>23</sup> См. комментарии к данному пассажи: Galsterer H. Op. cit. S. 38; Kontch-alovsky D. Op. cit. P. 175-176; Shochat Y The Lex

рует их с союзниками<sup>24</sup>. Он обосновывает это мнение с помощью пассажа из речи М. Туллия Цицерона за Бальба, в котором упоминаются события, связанные с борьбой за земельный закон Л. Аппулея Сатурнина<sup>25</sup>. Аргументация Э. Габбы представляется малоубедительной: в речи Цицерона мы не находим ссылки на то, что объектом представленной Сатурнином аграрной программы являлись только *socii nominisque Latini*. Такое развитие ситуации явно противоречит данным античных источников об аграрных законах второй половины II в. до н. э. На мой взгляд, общий контекст рассматриваемых в указанном пассаже событий не позволяет видеть в этих «италиках» *исключительно* представителей союзнических общин<sup>26</sup>. По моему мнению, Аппиан подразумевает здесь всех ветеранов Мария, которые на тот момент проживали в сельской местности. Это относится как к союзникам, так и к римским гражданам.

Римские авторы употребляли вышеозначенный термин не только по отношению к италикам, но и к своим согражданам, населению *fora et conciliabula*. Поэтому часто требуется приложить большие усилия для выяснения того, какое наполнение он имеет в том или ином пассаже. С подобной проблемой мы сталкиваемся, например, при чтении труда Тита Ливия (Liv. XXVII. 5. 15–16; XLIII. 11. 4; XLIII. 14. 7–10). При изучении источников, датируемых временем принципата, необходимо также принимать во внимание тот факт, что содержание латинского термина *Italici* должно было некоторым образом измениться после известных событий 90–80-х гг. до н. э., когда римское гражданство получила большая часть союзников. Г. Моуритцен предположил, что повышенный интерес к италийской тематике в «Гражданских войнах» Аппиана был связан с композиционными особенностями произведения. Греческий историк использует свой рассказ о гракханском времени (то есть об отношении союзников к *lex Sempronia agraria*) как введение к подробному описанию Марсовой и первой гражданской войн, в ходе которых италийский вопрос имел первостепенное значение<sup>27</sup>. На мой взгляд, такое объяснение вполне соответствует общему характеру изложения в «Гражданских войнах» Аппиана. Также следует отметить, что уже в период принципата наблюдалось отсутствие ясности относительно того, какие законы были проведены Тиберием, а какие Гаем Гракхом<sup>28</sup>.

---

agraria of 133 b.c. and the Italian allies // Athenaeum. 1970. Vol. 48. P. 40. Подробный анализ употребления термина «италики» в произведении Аппиана мы находим у И. Гелера: Gohler J. Op. cit. S. 76–80 Впрочем, он пришел к выводу, что «италиками» Аппиан называет *socii nominisque Latini* (Gohler J. Op. cit. S. 82).

<sup>24</sup> Gabba E. Appiani bellorum civilium liber primus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici a cura di Emilio Gabba. Firenze, 1958. P. 105.

<sup>25</sup> Cic. Balb. 48: *nam Spoletinus T. Matrinus, unus ex iis quos C. Marius civitate donasset, dixit causam ex colonia Latina in primis firma et inlustris. Quem cum disertus homo L. Antistius accusaret, non dixit fundum Spoletinum populum non esse factum, – videbat enim populos de suo iure, non de nostro fundos fieri solere, – sed cum lege Appuleia coloniae non essent deductae, qua lege Saturninus C. Mario tulerat ut in singulas colonias ternos civis Romanos facere posset, negabat hoc beneficium re ipsa sublata valere debere* [...]. Тит Матриний из Сполетия, единственный из тех, кому Гай Марий даровал гражданские права, отвечал перед судом; он происходил из латинской колонии, весьма надежной и известной. Когда его обвинял красноречивейший Луций Антистий, он не говорил, что сполетинцы не сделались «давшими согласие» (он понимал, что народы обыкновенно становятся «давшими согласие», когда речь идет об их правах, но не о наших), но, так как колонии не были выведены на основании Аппулеева закона, в силу которого Сатурнин предоставил Гаю Марию возможность делать римскими гражданами троих человек в каждой колонии, он утверждал, что эта милость не должна иметь силы, раз упразднено основание для нее].

<sup>26</sup> Г. Гальстерер видит здесь население *fora et conciliabula*, то есть римских граждан, проживавших в сельской местности (Galsterer H. Op. cit. S. 38).

<sup>27</sup> Mountsen H. Op. cit. S. 18–19.

<sup>28</sup> См., например, рассказ о законодательных инициативах Тиберия Гракха, который мы находим у Веллея Патеркула (Veil. II. 2–3): *...P. Mucio Scaeuola L. Calpurnio consulibus, abhinc annos CLXII, descivit (Тиберий Гракх – P. Л.) a bonis, pollicitusque toti Italiae ciuitatem, simul etiam promulgatis agrariis legibus, omnibus statum concupiscentibus, summa imis miscuit et inpraeruptum atque anceps periculum adduxit rem publicam* [в консульство П. Муция Сцевола и Л. Кальпурния, т. е. сто шестьдесят два года назад, (Тиберий Гракх – P. Л.) отклонился от общественного блага, обещав права гражданства всей Италии, и вместе с тем обнародовал аграрные законы, чем расшатал всеобщий порядок, перемешал все до основания и вовлек государство в смертельную опасность и двусмысленное положение]. Здесь Веллей Патеркул сообщает о том, что Тиберий Гракх обещал италикам римское гражданство. Историческую ценность этих сведений, впрочем, не стоит преувеличивать. Поздние римские авторы часто путали мероприятия двух братьев между собой. На мой взгляд, в данном пассаже речь идет как раз об одном из таких случаев. Гракхи у Веллея Патеркула: Kornemann E. Velleius' Darstellung der Gracchenzeit (II 1–8) // Klio. 1909. Bd. 9.



Таким образом, материалы письменных и эпиграфических источников свидетельствуют в пользу предложенной Г. Гальстерером трактовки терминов *Italia* и *Italici*. «Италиками» изначально называли жителей римских *fora et conciliabula*<sup>29</sup>. В I в до н. э. содержание этих понятий претерпевает значительные изменения в связи с событиями 90-80-х гг. до н. э.: включением в римские трибы *cives sine suffragio*, Союзнической войной и предоставлением в соответствии с *lex Iulia* и *lex Plautia Papiria* римского гражданства большой группе италиков. Указанные изменения привели к сближению юридического и географического значений вышеозначенных терминов, что напрямую отразилось на сообщениях поздних авторов, причем не только греческих, но и римских<sup>30</sup>. Данное обстоятельство позволяет идентифицировать «италиков», упоминаемых в рассказе Аппиана о гракханской аграрной реформе, с населением римских *fora et conciliabula*.

Одним из важнейших вопросов, связанных с историей гракханского движения, является возможное участие союзников в земельной реформе, предложенной в 133 г. до н. э. Тиберием Гракхом<sup>31</sup>. В современной историографии вопрос об участии союзников в аграрной программе Тиберия Гракха не находит однозначного ответа. В работах отдельных исследователей подобное участие признается возможным<sup>32</sup>. Наиболее подробно данная гипотеза рассматривается в статье Дж. С. Ричардсона<sup>33</sup>. Каковы его аргументы? Автор уделяет большое внимание характеристике правовых предпосылок для наделения земель италиков. В частности, он приводит случаи, когда союзники получали наделы при выведении колоний или раздаче земли *virutum*<sup>34</sup>. В качестве примера Дж. С. Ричардсон использует датированное 194 г. до н. э. постановление сената, согласно которому жителям латинской общины Ферентина было отказано в римском гражданстве, хотя до того они были включены в списки колонистов Путеол, Салерна и Буксента<sup>35</sup>. Однако этот пример нельзя признать удачным уже по той причине, что Ливий однозначно указывает на несоответствие требований союзников нормам римского права. Они могли претендовать на земельные участки и гражданство в колониях латинского права. Однако прямое участие латинов и других союзников в колониях *civium Romanorum* источниками не подтверждается<sup>36</sup>. Скорее всего, причиной возникновения спорной ситуации при выведении Путеол, Салерна и Буксента стала ошибка при составлении списков колонистов<sup>37</sup>.

---

S. 378–382. Ср. с информацией, которую мы находим в произведении Кассия Диона Кокцеана: Cass. Dio. XXIV. 83. 7–8. У Цицерона акценты выглядят несколько иначе. Во второй речи *de lege agraria* он упоминает в качестве категории населения, оказавшей наибольшую поддержку мероприятиям обоих братьев, римский плебс (Cic. leg. agr. II. 10: *venit enim mihi in mentem duos clarissimos, ingeniosissimos, amantissimos plebei Romanae viros, Ti. et C. Gracchos, plebem in agris publicis constituisse, qui agri a privatis antea possidebantur* [ведь я вспоминаю, что двое прославленных, умнейших и глубоко преданных римскому плебсу мужей, Тиберий и Гай Гракхи, поселили плебс на государственных землях, которыми ранее владели частные лица]; Cic. leg. agr. II. 81: *Qua de causa nec duo Gracchi qui de plebis Romanae commodis plurimum cogitaverunt...* [По этой причине ни оба Гракха, проявившие такую большую заботу о благе римского плебса...]).

<sup>29</sup> Galsterer H. Op. cit. S. 41.

<sup>30</sup> Ibid.

<sup>31</sup> Допускают включение италиков в закон: Фельсберг Э. Братья Гракхи. Юрьев, 1910. С. 179–180; Stockton D. Op. cit. P. 45; Richardson J.S. The Ownership of Roman Land: Tiberius Gracchus and the Italians // JRS. 1980. Vol. 70. P. 10. Число тех, кто отрицает такое включение, значительно больше. В отечественной литературе см., наир.: Гримм Э.Д. Гракхи, их жизнь и общественная деятельность. Библиографический очерк. СПб., 1894. С. 69; Сергеев М.Е. Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана // ВДИ. 1958. № 2. С. 151.

<sup>32</sup> Shochat Y. The Lex agraria of 133 b.c. and the Italian allies // Athenaeum. 1970. Vol. 48. P. 25–45; Richardson J.S. Op. cit. P. 1–11.

<sup>33</sup> Richardson J.S. Op. cit. P. 1–11.

<sup>34</sup> Ibid. P. 4.

<sup>35</sup> Liv. XXXIV. 42. 5–6: *nouum ius eo anno a Ferentinatibus temptatum, ut Latini qui in coloniam Romanam nomina dedissent duos Romani essent: Puteolos Salernumque et Buxentum adscripti coloni qui nomina dederant, et, cum ob id se pro ciuibus Romanis ferrent, senatus iudicavit non esse eos duos Romanos* [В том же году ферентинцы попытались добиться новых прав для тех латинов, что приписаны к римским колониям: чтобы считались они римскими гражданами. Те из них, кто записался в колонисты в Путеолы, Салерн и Буксент, стали и о себе утверждать, будто они римские граждане; но сенат рассудил, что это не так].

<sup>36</sup> Piper D. Latins and the Roman citizenship in Roman colonies: Livy 34, 42, 5–6; Revisited // Historia. 1987. Bd. 36. Hft. 1. S.

Получение римского гражданства поэтом Квинтом Эннием, как отмечает сам Дж. С. Ричардсон, не является неоспоримым аргументом в пользу существования такой возможности<sup>38</sup>. Единственный пример, который в некоторой степени подтверждает его доводы, мы находим в рассказе Ливия о разделе земли, захваченной римлянами после очередной успешной военной кампании в Цизальпинской Галлии<sup>39</sup>. Римский автор сообщает о том, что наделы здесь получили не только *cives Romani*, но и латины. Попытка Дж. С. Ричардсона представить *socii nominis Latini* Ливия как *socii ac nominis Latini* не сопровождается достаточной аргументацией<sup>40</sup>. К сожалению, нам неизвестно, на каких именно условиях латины получили свои участки земли. Не исключено, что речь в данном случае шла лишь о передаче земли во владение. Впрочем, даже если наделы имели статус *agri privati*, то это не должно автоматически означать наделение их собственников правами римского гражданства. После получения земли латины оставались, судя по всему, гражданами тех общин, в которых ранее проходили ценз. По крайней мере, Ливий ничего не говорит об изменении их правового статуса, то есть о предоставлении им гражданских прав. Кроме того, следует отметить, что проведение подобного рода акций требовало согласования с органами власти латинских общин. Если бы в планы Тиберия Гракха входило наделение земель не только римских граждан, но и союзников, то ему неизбежно пришлось бы столкнуться с недовольством местных элит уже на стадии обсуждения законопроекта.

Считая, что правовые возможности для наделения союзников землей существовали, Дж. С. Ричардсон в дальнейшем, опираясь на сообщение Веллея Патеркула, пытается доказать присутствие соответствующего пункта в аграрном законе Тиберия Гракха<sup>41</sup>. Сразу же отметим, что указание на это мы находим только в произведении Веллея Патеркула. Кроме того, в рассматриваемом пассаже римский историк говорит об обещании, а не о прямом действии<sup>42</sup>. Вполне возможно, что в ходе предвыборной агитации для избрания его плебейским трибуном на следующий год Тиберий Гракх действительно обращался к теме предоставления союзникам римского гражданства. Не менее вероятен и другой сценарий развития событий: вышеозначенный сюжет появился в античной традиции благодаря Гаю Гракху. В комментарии к речам своего старшего брата он вполне мог в целях пропаганды указать на существование у реформаторов подобных планов уже во время трибуната Тиберия Гракха<sup>43</sup>. Вообще рассказ Веллея Патеркула

50. *Contra: Smith R.E.* Latins and the Roman Citizenship in Roman Colonies: Livy, 34, 42, 5–6 // JRS. 1954. Vol. 44. P. 20.

<sup>37</sup> *Contra: Piper D.* Op. cit. S. 49. Д. Пайпер считает, что данная ситуация была обусловлена отсутствием достаточного количества колонистов из числа римских граждан. Косвенно в пользу непопулярности *coloniae maritimae* свидетельствуют события 186 г. до н. э., когда консул Си. Постумий Альбин обнаружил покинутыми Сипонт и Буксент (Liv. XXXIX. 23. 3–4). Впрочем, триумвиры *coloniis deducendis*, которым было поручено составление списков колонистов, не могли не знать о том, какую реакцию со стороны сената вызовет включение в эти списки граждан латинских общин.

<sup>38</sup> *Richardson J.S.* Op. cit. P. 4. Подробнее об этом: *Piper D.* Op. cit. S. 40.

<sup>39</sup> Liv. XLII. 4. 3<sup>4</sup>: *eodem anno, cum agri Ligustini et Gallici, quod bello captum erat, aliquantum uacaret, senatus consultum factum, ut is ager uiritim di-uideretur. decemuiros in earn <rem> ex senatus consulto creauit. Atilius praetor urbanus M. Aemilius Lepidus C. Cassius I. Aebutius Parrus C. Tremellius P. Cornelius Cethegus Q. et L. Apuleius M. Caecilius C. Salonius C. Munatius. diuiserunt dena iugera in singulos, sociis nominis Latini terna* [Так как значительная часть лигурийских и галльских земель, после войны отошедших во власть римлян, оставалась незанятой, то сенат постановил разделить эти земли между отдельными лицами. Городской претор Авл Атилий выбрал для этого дела децемвиров: Марка Эмилия Лепида, Гая Кассия, Тита Эбутия Парра, Гая Тремеллия, Публия Корнелия Цетега, Квинта и Луция Апулеев, Марка Цецилия, Гая Салония и Гая Мунация. При разделе римские граждане получили по десять югеров, союзники римлян – по три].

<sup>40</sup> *Richardson J.S.* Op. cit. P. 4.

<sup>41</sup> *Richardson J.S.* Op. cit. P. 10. Cp. Veil. II. 2. 3: *...desciuit* (Тиберий Гракх – *P. Л.*) *a bonis, pollicitusque totius Italiae ciuitatem, simul etiam promulgatis agrariis legibus, omnibus statum concupiscentibus, summa imis miscuit et in praeruptum atque anceps periculum adduxit rem publicam* [(Тиберий Гракх – *P. Л.*) отклонился от общественного блага, обещав права гражданства всей Италии, и вместе с тем обнародовал аграрные законы, чем расшатал всеобщий порядок, перемешал все до основания и вовлек государство в смертельную опасность и двусмысленное положение].

<sup>42</sup> Ср. с его рассказом об идентичной мере, которую подготовил Гай Гракх: *...dabat ciuitatem omnibus Italicis...* [обещал дать гражданство всем италикам] (Veil. II. 6. 2).

<sup>43</sup> Plut. Tib. et C. Gracch. 8. 9: *Ο δ' ἀδελφός αὐτοῦ Γάιος ἐν τινὶ βιβλίῳ γέγραφεν...* [брат его Гай в одной из книг пишет] М.

о событиях гракханского времени содержит некоторые неточности. Например, он приписывает Гаю Гракху ограничение земельных владений (то есть издание закона *de modo agrorum*), хотя остальные письменные источники связывают эту меру с его старшим братом<sup>44</sup>. На мой взгляд, данное обстоятельство является достаточным основанием для более критического подхода к сведениям, которые содержатся в «Римской истории».

Словоупотребление оппонента Цицерона в ходе процесса по делу Корнелия Бальба, которое, по мнению Дж. С. Ричардсона, свидетельствует в пользу его гипотезы, также не представляется неоспоримым аргументом прежде всего в силу специфики жанра произведения<sup>45</sup>. Напрямую Цицерон нигде не упоминает о предоставлении италикам на основании *lex Sempronia agraria* римского гражданства, хотя не раз обращается к теме законодательной деятельности братьев Гракхов. Если следовать логике Дж. С. Ричардсона, то некоторая часть союзников, принимавшая участие в программе Тиберия Гракха, должна была получить *civitas* еще в 133 г. до н. э. Наибольшую активность *III viri a.i.a.* проявляли в 132–129 гг. до н. э., что подтверждается нашими эпиграфическими источниками (ILS. 24–26; CIL. P. 639–645; ILLRP. 467–475)<sup>46</sup>. Три года столь резонансной политики непременно должны были найти отражение в письменной традиции. *Lex Sempronia agraria* теоретически оставался в силе и после известной акции Сципиона Эмилиана. В этой связи возникает вопрос относительно степени актуальности законопроектов М. Фульвия Флакка и Гая Гракха при наличии возможности предоставить римское гражданство уже на основании полномочий аграрной комиссии. При помощи этих полномочий можно было преодолеть и сопротивление имущих слоев италийских общин, а также добиться их поддержки в борьбе с противниками аграрной реформы в Риме. Помимо всего вышесказанного следует отметить, что *теоретическое* участие латинов в разделе земли из фонда *ager occupatorius* необязательно должно означать участие *практическое*. Античные источники не подтверждают существования такого прецедента в гракханское время.

Необходимо отметить и то, что в тексте аграрного закона 111 г. до н. э. отсутствуют указания на возможное привлечение италиков к программе Тиберия Гракха. Союзники появляются здесь только в качестве *veteres possessores*<sup>47</sup>. Данное обстоятельство заставляет усомниться в том, что *lex Sempronia agraria* был призван решить проблему рекрутирования не только в самом Риме, но и в союзнических общинах<sup>48</sup>. В третьей строке эпиграфического закона говорится лишь о римских гражданах как об объекте аграрной реформы 133 г. до н. э.<sup>49</sup> Взаим-

---

Эльстер не исключает того, что в данном случае Веллей Патеркул ошибочно приписал инициативу Гая Гракха его старшему брату (Elster M. Die romischen leges de civitate von den Gracchen bis zu Sulla // Gesetzgebung und politische Kultur in der romischen Republik / Hrsg. von U. Walter. Heidelberg, 2014. S. 184).

<sup>44</sup> Veil. II. 6. 2–3: *Qui, cum summa quiete animi ciuitatis princeps esse posset, uel uindicandae fraternae mortis gratia, uel praemuniendae regalis potentiae, eiusdem exempli tribunatum ingressus, longe maiora et acriora repetens, dabat ciuitatem omnibus Italicis, extendebat eam paene usque Alpes, diuidebat agros, uetabat quemquam ciuem plus quingentis iugeribus habere, quod aliquando lege Licinia cautum erat...* [Сохраняя полное спокойствие духа, он мог бы стать первым человеком в государстве, но, то ли желая отомстить за смерть брата, то ли обеспечивая себе царскую власть, стал по его примеру народным трибуном и, добиваясь значительно большего и с большей решительностью, обещал дать гражданство всем италикам, распространив его почти до Альп, разделил земли, запретив кому бы то ни было получить свыше пятисот югеров, что уже было предусмотрено законом Лициния...]. Ср.: Liv. Per. LVIII; Plut. Tib. et C. Gracch. 13. 1; App. B.C. I. 9. 35; [Aur. Viet.] De vir. ill. 64.

<sup>45</sup> Richardson J.S. Op. cit. P. 9.

<sup>46</sup> К найденным после издания ILLRP *termini Gracchani*: Bracco V. Un nuovo documento della centuriazione graccana: il termine di Auletta // RSA. 1979. Vol. P. 29–37; Grelle F. La centuriazione di Celenza Valfortore, un nuovo cippo graccano e la romanizzazione del Subappennino Dauno // Ostraka. 1994. Vol. 3. P. 249–258; Gordon R., Reynolds J. Roman Inscriptions 1995–2000 // JRS. 2003. Vol. 93. P. 221–222.

<sup>47</sup> Sisani S. L'ager publicus in eta graccana (133–111 A.C.). Una rilettura testuale, storica e giuridica della lex agraria epigrafica. Roma: Quasar, 2015. R 125–126.

<sup>48</sup> Gelzer M. Rezension an: E. Gabba, Appiano e la storia delle guerre civili // Gnomon. 1958. Bd. 30. Hft. 3. S. 218; Earle D. Op. cit. P. 21; Piper D. Op. cit. S. 41.

<sup>49</sup> CIL. I<sup>2</sup>. 585. 3; Crawford M.H. Roman statutes. L., 1996. Vol. I. P. 113. На это указывает и И. Блейкен: Bleicken J. Tiberius Gracchus und die italischen Bundesgenossen // Palingenesia. 1990. Bd. 32. S. 123.

моотношения внутри Римско-италийского союза базировались на принципах, которые сейчас принято относить скорее к области международного права<sup>50</sup>. Стабильность этой системы обеспечивалась договорами между заинтересованными сторонами.

Вмешательство Рима в сферу компетенции органов управления союзнических общин могло нарушить ее устойчивость. Подобный сценарий являлся вредоносным главным образом с точки зрения поддержания господства Рима в Средиземноморье, что требовало консолидации людских и финансовых ресурсов всего союза. Следует отметить, что только в случае явного нарушения условий договора римляне обращались к карательным мерам<sup>51</sup>.

Итак, на мой взгляд, у нас нет весомых оснований для положительного ответа на вопрос об участии союзников в аграрной программе Тиберия Гракха. Наделение земель граждан какой-либо из италийских общин означало бы открытое вмешательство Рима во внутренние дела союзного государства. Нетрудно представить себе реакцию на подобное решение метрополии со стороны локальных элит. Как известно, взаимоотношения внутри Римско-италийского союза регулировались при помощи договоров между его участниками<sup>52</sup>. Так, например, римляне могли выводить колонии латинского права: это право было оговорено в договоре с Латинским союзом<sup>53</sup>. Однако аграрная программа Тиберия Гракха имела мало общего с традиционной практикой выведения колоний. Я не думаю, что столь масштабное по своим социальным последствиям мероприятие могло быть предусмотрено в вышеозначенном договоре. Ведь его итогом мог стать отток населения из италийских общин, которые, кроме всего прочего, были обязаны поставлять военные контингенты в римскую армию. В таком развитии событий не были заинтересованы ни сами римляне, ни местные италийские власти.

Помимо этого, речь в случае с *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха шла о разделе среди малоимущих земли из фонда *ager occupatorius*. Трудно поверить в то, что гракханцы намеревались решить проблему рекрутирования в союзнических общинах за счет *римской* общественной земли. Насколько ценной она стала во II в. до н. э. показывает история римской колонизации. Вплоть до первых десятилетий II в. до н. э. число колоний *civium Romanorum* было довольно незначительным по сравнению с количеством колоний латинского права<sup>54</sup>. В последних римляне получали землю и становились частью нового гражданского коллектива. Потеря прямой связи с родной общиной компенсировалось традиционно большим размером земельных участков. Однако в первой трети II в. до н. э. латинская колонизация постепенно теряет свою актуальность<sup>55</sup>. Выведение колоний латинского права было сопряжено для Рима с потерей не только людских<sup>56</sup>, но и земельных ресурсов. Принимая во внимание ухудшение ситуации с набором на службу в легионы, дальнейшее использование подобной практики могло нанести ощутимый вред обороноспособности римского государства. Кроме того, следует отметить, что после окончательного подчинения Италии образовалась естественная граница для развития фонда *ager publicus*. Таким образом, его состояние отражало общее количество свободной земли на территории Апеннинского полуострова<sup>57</sup>. Все эти обстоятельства привели к изменению характера римской колонизации.

---

<sup>50</sup> Galsterer H. Op. cit. S. 83.

<sup>51</sup> Как в случае с кампанцами (Liv. XXVI. 33–34) и двенадцатью колониями латинского права (Liv. XXVII. 9).

<sup>52</sup> Точнее говоря, между Римом и остальными общинами. См. к проблеме: Kendall S. The Struggle for Roman Citizenship. Romans, Allies, and the Wars of 91–77 BCE. Piscataway, 2013. P. 76–88.

<sup>53</sup> Подробнее о договоре между Римом и Латинским союзом: Kendall S. Op. cit. P. 77, 79–81.

<sup>54</sup> Fraccaro P. Lex Flaminia de agro Gallico et Piceno viritim dividendo // Athenaeum. 1919. Vol. 7. P. 82–93; Mackendrick P. Cicero, Livy and Roman Colonization // Athenaeum. 1954. N. S. Vol. 32. P. 208–212; Salmon E. T. Rome and the Latins. I // Phoenix. 1953. Vol. 7. No. 3. P. 93; idem: The Making of Roman Italy. London: Thames and Hudson, 1982. P. 64–67.

<sup>55</sup> Howarth Randall S. Rome, the Italians, and the Land // Historia. 1999. Bd. 48. Hft. 3. P. 288; Salmon E. T. The “Coloniae Maritimae” // Athenaeum. 1963. N. S. Vol. 41. P. 26; idem: Roman Colonization under Republic. Ithaca, N.Y., 1970. P. 67.

<sup>56</sup> Salmon E. T. Roman Colonization from the Second Punic War to the Gracchi // JRS. 1936. Vol. 26. P. 66–67.

<sup>57</sup> Римский сенат был порою вынужден закупать для своих программ землю у частных лиц, о чем говорит Цицерон во

Значительный интерес представляет вопрос о планах Тиберия Гракха в отношении италийских *veteres possessores*. В соответствии с его *lex Sempronia agraria* или *lex de modo agrorum* устанавливался максимальный размер владений на римской общественной земле<sup>58</sup>. К сожалению, большая часть второй строки *lex agraria* 111 г. до н. э., где автор закона обозначает группы *veteres possessores*, чьи земли должны были получить статус *ager privatus*, не сохранилась до нашего времени<sup>59</sup>. Однако предложенное Т. Моммзеном восполнение позволяет сделать некоторые выводы относительно их правового положения. Собственно римские *veteres possessores* становятся собственниками находившихся в их владении участков земли из фонда *ager occupatorius*. Даже если италийские *veteres possessores* и подразумеваются в данной строке<sup>60</sup>, то это еще не означает, что они упоминались и в *lex Sempronia agraria* Тиберия Гракха<sup>61</sup>. Отрицательная реакция италиков на земельную реформу была спровоцирована тем, что *Ti. Gracchus... sociorum nominisque Latini iura neglexit ac foedera* [Тиберий Гракх... он презрел права союзников и латинян и договоры с ними] (Cic. Rep. III. 41). Эти слова Цицерона, конечно, можно отнести, в частности, и к введению вышеозначенной нормы владения. Такое ограничение можно было бы действительно рассматривать как нарушение договора, если в последнем оговаривались условия этого владения.

С другой стороны, Тиберий Гракх и его сторонники могли решиться и на более радикальный шаг. Речь здесь могла идти и о передаче в распоряжение комиссии *III viri a.i.a. всей* земли из фонда *ager occupatorius*, находившейся во владении союзнических общин. По моему мнению, излишне говорить о том, какую реакцию подобный закон должен был вызвать у представителей италийской элиты. Потеря земли, которую последние воспринимали уже в качестве своей частной собственности, заставила бы их пойти на крайние меры. Как кажется, именно это и заставило италиков обратиться за помощью к Сципиону Эмилиану, который в конечном счете отстоял их права в борьбе с гракханцами. Привлечение аграрной комиссией земельных ресурсов, находившихся во владении союзников, не являлось с точки зрения римлян карательной акцией. Режим *occupatio* предполагал их возвращение по мере возникновения у сената планов по выведению колоний. Понятно, что у союзников было свое, особое мнение по этому поводу, которое основывалось на договорах с Римом. Скудость источников не позволяет с точностью определить, какой из двух предложенных выше сценариев соответствует действительности. На мой взгляд, сведения письменных источников о реакции италиков на методы работы *III viri a.i.a.* свидетельствуют скорее в пользу того, что Тиберий Гракх намеревался привлечь

---

второй речи *de lege agraria*. Cic. leg. agr. II. 82: *cum a maioribus nostris P. Lentulus, qui princeps senatus fuit, in ea loca missus esset ut privatos agros qui in publicum Campanum incurrebant pecunia publica coemeret, dicitur renuntiassse nulla se pecunia fundum cuiusdam emere potuisse, eumque qui nollet vendere ideo negasse se adduci posse uti vend-eret quod, cum pluris fundos haberet, ex illo solo fundo numquam malum audisset* [Когда предки наши послали в те самые местности Публия Лентула, который был первоприсутствующим в сенате, для покупки на государственный счет земель, вклинивавшихся в государственные земли Кампании, он, говорят, сообщил, что один участок земли ему ни за какие деньги купить не удалось и что человек, отказавшийся его продать, заявил ему, что его ничем не удастся склонить к этой продаже, так как он, имея много владений, только из одного этого никогда никаких дурных известий не получал]. Эта ситуация, впрочем, могла быть также обусловлена благоприятной финансовой конъюнктурой, которая наблюдалась после окончания II Македонской войны. См.: Bauman R.A. The Gracchan agrarian commission: four questions // *Historia*. 1979. Bd. 28. S. 400; Schneider H. *Wirtschaft und Politik*. Erlangen, 1974. S. 256.

<sup>58</sup> 500 или 1000 югеров. Согласно Аппиану (App. BC. I. 9. 37: *παῖσι δ' αὐτῶν ὑπέρ των παλαιὸν νόμον προσετίθει τα ἡμίσεα τοῦτων* [к этому закону Тиберий внес еще добавление, что сыновьям полагалось иметь половину указанного количества югеров]), каждая семья получала дополнительно определенное количество земли для детей; Ливий (Liv. Per. LVIII) говорит о норме владения, равной 1000 югеров. Впрочем, в сообщении «Периох» может содержаться ошибка: *Roselaar S.T. Public land...* P. 231. С. Сизани полагает, что введенная Тиберием Гракхом норма владения в 1000 югеров на семью впоследствии могла быть уменьшена его младшим братом до изначальных 500 югеров (*Sisani S. L'ager publicus...* P. 103).

<sup>59</sup> CIL. I<sup>2</sup>. 585. 2; Crawford M.H. *Roman Statutes*. Vol. I. P. 113.

<sup>60</sup> См. реконструкцию 6–7 строк эпиграфического *lex agraria* и комментарий к ним, предложенные итальянским ученым С. Сизани: *Sisani S. L'ager publicus...* P. 131–132.

<sup>61</sup> Ibid. P. 108.

для раздела среди малоимущих римлян *всю* землю из фонда *ager occupatorius*, находившуюся во владении *socii nominisque Latini*.



## 1.2. Кризис 129 г. до н. э. и судьба аграрной реформы Тиберия Гракха

Поражение Тиберия Гракха на выборах плебейских трибунов и его убийство в 133 г. до н. э. изменили характер политической борьбы между сторонниками аграрной реформы и сенатом. Расправа над вождем оппозиционного движения вызвала крайне негативную реакцию в среде плебса (Cic. Lael. 11.37; Plut. Ti. Gracch. XX; Sail. lug. 31.7; Val. Max. IV. 7. 1; Veil. II. 7. 3). Преследования сторонников мятежного народного трибуна, предпринятые в 132 г. до н. э. консулом П. Попилием Ленатом, грозили еще более обострить отношения между властью и общественными низами. Все это заставило сенат, а также противников аграрной реформы из среды всаднического сословия и италийской знати пойти на политический компромисс, который заключался в сохранении аграрной комиссии и начале поисков легитимных способов противодействия политическим наследникам Тиберия Гракха.

Решительным шагом в этом направлении стала передача судебных полномочий триумвиров консулам, которая была осуществлена в 129 г. до н. э. при непосредственном участии Сципиона Эмилиана (App. BC. I. 19. 78–79)<sup>62</sup>. Сенат одобрил инициативу Сципиона, и полномочия по определению того, какие земли являлись частью *ager publicus*, а какие частными, были переданы консулу Семпронию Тудитану. Впрочем, тот вскоре покинул Рим и отправился в Иллирию, оставив без рассмотрения порученные ему дела (Ibid. 80). Эта мера явилась сокрушительным ударом по политическим позициям гракханцев, которые потерпели самое тяжелое поражение со времени убийства инициатора аграрной реформы. Земельный фонд комиссии триумвиров перестал пополняться, и наделение граждан участками было приостановлено. Внутривластную обстановку еще более накалила неожиданная смерть Сципиона Эмилиана, которую большинство римлян считало делом рук оппозиции, отомстившей тем самым лидеру антигракханской коалиции за активное противодействие ее планам (App. BC. I. 20. 83–85; Cic. fam. IX. 21. 3, Lael. 12.41, Q. fr. II. 3.3; Plut. C. Gracch. 10; Val. Max. IV. 1.12; Veil. II. 4.5). Аграрная комиссия формально продолжала существовать, но ее деятельность ограничивалась теперь лишь распределением земель, изъятых у частных лиц до событий 129 г. до н. э.

К сожалению, источники не сообщают о том, каким именно образом Сципион Эмилиан добился передачи судебных полномочий триумвиров консулам. По мнению Р.А. Баумана, речь здесь шла о специальном постановлении сената<sup>63</sup>. В этой связи возникает вопрос: почему сенат издал данное постановление лишь в 129 г. до н. э.? Формальным поводом для выступления Сципиона Эмилиана послужили жалобы на действия *III viri a.i.a.* со стороны италийских союзников Рима. По мнению Д. Стоктона, только в 129 г. до н. э. триумвиры начали привлекать их владения (*possessiones*) для раздела среди римских граждан в соответствии с *lex Sempronia agraria*, что и стало причиной нового политического кризиса<sup>64</sup>. Однако у нас нет весомых оснований для подобного заключения. В античных источниках мы не находим подтверждения данной гипотезы. На мой взгляд, передаче судебной власти консулам сопутствовали иные обстоятельства.

При изучении гракханской земельной реформы первостепенное значение имеет вопрос о характере и юридическом оформлении полномочий *III viri a.i.a.* Античные источники напря-

---

<sup>62</sup> As tin A.E. Scipio Aemilianus. Oxf., 1967. P. 239; Lea Beness J. Scipio Aemilianus and the Crisis of 129 B.C. // Historia. 2005. Bd. 54. S. 38. Anm. 8.

<sup>63</sup> Bauman R.A. Op. cit. S. 405.

<sup>64</sup> Stockton D. Op. cit. P. 92. Я.Ю. Заборовский полагает, что гракханские триумвиры производили конфискацию земли в первую очередь у союзников (Заборовский Я.Ю. Очерки по истории аграрных отношений в римской республике. Львов, 1985. С. 119).

мую подтверждают наличие империя у аграрных комиссий, в функции которых входило выведение колоний<sup>65</sup>. Например, при выведении Копии *III viri coloniae deducendae* получили его на три года (Liv. XXXIV. 53. 1). В законопроекте П. Сервилия Рулла предусматривался еще более длительный срок (Cic. leg. agr. II. 34). Некоторые аграрные комиссии наделялись также и судебными полномочиями для разрешения конфликтов в отношении собственности. Такие полномочия отражены, например, в официальной титулатуре гракханской аграрной комиссии (*III viri agris iudicandis adsignandis*) (ILS. 24–26; CIL. I<sup>2</sup>. 639–645; ILLRP. 467–475), и децемвиров *agris dandis attribuendis iudicandis* Л. Аппулея Сатурнина (Inscr. Ital. 13.3. 6–7).

Р.А. Бауман приводит весомые аргументы в пользу наличия империя и у гракханских триумвиров<sup>66</sup>. Его действие, судя по всему, было ограничено определенными временными рамками, которые были обозначены в тексте *lex Sempronia agraria*. В пользу этого свидетельствует практика организации колоний в республиканское время, зафиксированная в сообщениях письменных источников. Законопроект П. Сервилия Рулла предполагал наделение аграрной комиссии децемвиров империем и судебными полномочиями<sup>67</sup> сроком на пять лет (Cic. leg. agr. II. 34). Вполне возможно, что подобные временные рамки были предусмотрены и для гракханских триумвиров. П. Сервилий Рулл неоднократно упоминает аграрный закон Тиберия Гракха, а однажды напрямую ссылается на одно из его положений (Cic. leg. agr. II. 31), вследствие чего нельзя исключать прямых заимствований из *lex Sempronia agraria*. Наличие слова *iudicandis* в официальном обозначении гракханской аграрной комиссии позволяет предположить, что полномочия триумвиров были определены в тексте закона 133 г. до н. э. как *summum imperium iudiciumque*.

Античная традиция не сообщает о существовании прецедента лишения магистратов империя. Сложение должностных полномочий происходило только на добровольной основе<sup>68</sup>. Конечно, в некоторых случаях магистраты подвергались давлению со стороны сената, но окончательное решение все же оставалось за ними (Liv. Per. 19; Cic. Catil. IV. 5). Понятно, что противники аграрной реформы не могли всерьез рассчитывать на «благоразумие» своих политических оппонентов. Всякого рода давление на сподвижников Тиберия Гракха также не принесло бы необходимого эффекта, ведь их решимость воплотить в жизнь *lex Sempronia agraria* не поколебали даже кровавые события 133–132 г. до н. э.

Теоретически возможен еще один вариант нейтрализации гракханской комиссии – отмена аграрного закона Тиберия Гракха<sup>69</sup>. При этом возникает вопрос, о каком именно законе должна идти речь. «Периохи», например, сообщают о двух *leges agrariae* Тиберия Гракха (Liv. Per. 58). В том же ключе можно интерпретировать и сведения Цицерона и Веллея Патеркула (Cic. Acad. II. 13; Veil. II. 2. 2–3). В современной историографии данный вопрос не имеет однозначного решения<sup>70</sup>. Если все же имели место два закона, то и тут возможна альтернатива. Не исключено, что первый лишь ограничивал владение общественной землей. Собственно, об этом и сказано в «Периохах». В таком случае его официальное обозначение было *lex Sempronia de modo agrorum*<sup>71</sup>. Этот закон должен был создать материальную базу для последующего раз-

<sup>65</sup> Cic. leg. agr. II. 34; Liv. XXXIV. 53. 1. Р.А. Бауман справедливо критикует точку зрения Т. Моммзена, отрицавшего наличие империя у аграрных комиссий (Bauman R.A. Op. cit. S. 401–403).

<sup>66</sup> Bauman R.A. Op. cit. S. 403–406.

<sup>67</sup> Cic. leg. agr. II. 34: *summo cum imperio iudicioque* [облеченные высшим империем и всей полнотой судебной власти]. См. также: *ibid.* I. 9; II. 45; 60; 99.

<sup>68</sup> См. примеры: Сморчков А.М. Религия и власть в Римской республике: магистраты, жрецы, храмы. М., 2012. С. 251–253.

<sup>69</sup> См.: Gabba E. Appiani... P. 60.

<sup>70</sup> См., например: Gargola D. Lands, Laws, and Gods. Magistrates and Ceremony in the Regulation of Public Lands in Republican Rome. L., 1995. P. 149–155; Stockton D. Op. cit. P. 40–60.

<sup>71</sup> По этому поводу отечественный исследователь Т.Г. Мякин безапелляционно заявляет: «То есть Гай Гракх действовал именно на основании закона своего брата, который, как известно, (курсив мой – Р. Л.) лишь заново подтверждал положения закона Лициния – Секстия (Мякин Т.Г. Гракхи и народ. Статья вторая... С. 13).

дела части *ager publicus* среди малоимущих римлян. По мнению Дж. Тибилетти, появление законов *de modo agrorum* было обусловлено необходимостью контроля за земельными ресурсами фонда *ager publicus*. В этом заключается главное их отличие от «классических» *leges agrariae*, которые были направлены на перераспределение права собственности или владения<sup>72</sup>. Соответственно, на основании второго закона (собственно *lex Sempronia agraria*) была создана аграрная комиссия, которая именно по этому закону и наделялась империем. Впрочем, этому предположению противоречит последовательность событий в изложении автора «Периох», где говорится об избрании триумвиров еще до принятия второго закона.

Кроме того, Ливий сообщает, что второй *lex agraria* Тиберия Гракха наделил триумвиров правом определять, какая земля является общественной, а какая – частной<sup>73</sup>. Итак, согласно Ливию, первый из *leges Semproniae agrariae* вводил ограничение на владение общественной землей<sup>74</sup> и предусматривал создание аграрной комиссии, а второй наделял триумвиров судебными полномочиями. Сообщение «Периох» косвенно подтверждают Веллей Патеркул (Veil. II. 2. 2–3) и Цицерон (Cic. Acad. II. 13), когда приписывают Тиберию Гракху авторство не одного, а двух или даже нескольких *leges agrariae*. О существовании специального закона, на основании которого гракханские триумвиры получали судебные функции, свидетельствует и один пассаж из произведения Макробия, где последний упоминает речь Сципиона Эмилиана «Contra legem iudiciariam Tiberi Gracchi [Против судебного закона Тиберия Гракха]» (Macr. Sat. III. 14. 6). Несмотря на отдельные логические трудности<sup>75</sup>, подобный вариант кажется вполне возможным. В связи с этим можно предположить, что главной мишенью для атаки со стороны сената являлся именно тот закон, который Макробий именует *lex iudiciaria*, или второй *lex agraria* Тита Ливия.

Вопрос о характере судебных полномочий, которые в 129 г. до н. э. были переданы консулам, наиболее обстоятельно рассматривается в уже упоминавшейся выше работе Р.А. Баумана. Он считает, что в тексте *lex Sempronia agraria* юрисдикция при разрешении спорных ситуаций была оформлена следующим образом: *consulis praetoris III viri a.i.a. iuris dictio*<sup>76</sup>. В эпиграфическом *lex agraria* данная функция возлагалась на консулов и преторов<sup>77</sup>. Это сообщение, а также сведения источников о миссиях Л. Постумия Альбина (Liv. XLII. 1. 6–7) и П. Корнелия Лентула (Cic. leg. agr. II. 82; Gran. Licin. 28. 36–37) позволяют предположить, что разрешение споров между собственниками при проведении аграрных реформ обычно возлагалось на консулов и преторов. Однако предлагаемый Р.А. Бауманом вариант решения проблемы сопряжен с некоторыми логическими трудностями. Если в тексте *lex Sempronia agraria* была обозна-

<sup>72</sup> Tibiletti G. Il possesso dell' "ager publicus" e le norme "de modo agrorum" sino ai Gracchi (cap. I–III) // Athenaeum. 1948. N. S. Vol. 26. P. 190.

<sup>73</sup> Liv. Per. LVIII: *promulgavit* (sc. Tib. Gracchus) *et aliam legem agrariam, qua sibi latius agrum patefaceret, ut iudem triumviri iudicarent, qua publicus ager, qua privatus esset* [Затем он вносит еще один закон о земле, по которому открывал себе более обширное поле: чтобы те же триумвиры определяли, какая земля общественная и какая частная].

<sup>74</sup> Для установления нормы владения не обязательно было издавать новый *lex de modo agrorum* – это ограничение вполне могло быть оформлено и в виде ссылки на один из прежних *leges de modo agrorum*. Наиболее вероятной представляется ссылка на закон, который упоминается в речи М. Порция Катона Цензора за родосцев (Gell. NA. VI. 3. 37). См. реконструкцию римского законодательства *de modo agrorum*, предложенную Дж. Тибилетти: Tibiletti G. Il possesso... P. 235.

<sup>75</sup> В своем аграрном законопроекте П. Сервилий Рулл (63 г. до н. э.) ссылается только на один закон Тиберия Гракха (Cic. leg. agr. II. 31). К тому же в законопроекте Рулла децемвиры наделялись судебными полномочиями, не нуждаясь при этом в каком-либо дополнении, – почему же Тиберию Гракху и его соратникам понадобился для этого второй закон? Впрочем, законопроект П. Сервилия Рулла был во многом новаторским. Это относится, например, к способу избрания децемвиров, который так яростно критикует М. Туллий Цицерон (Cic. leg. agr. II. 18). В этой связи нельзя исключать, что и наделение децемвиров полномочиями для разрешения споров между собственниками уже в тексте «основного» закона могло являться одним из новшеств, представленных в законопроекте. См. о содержании аграрного закона П. Сервилия Рулла: Walter U. *Lex incognita. Vom „übersetzen“ der feindlichen rogatio in Ciceros Rede De lege agraria II* // Gesetzgebung und politische Kultur in der römischen Republik / Hrsg. von U. Walter. Heidelberg, 2014. S. 170–171.

<sup>76</sup> Bauman R.A. Op. cit. S. 406.

<sup>77</sup> CIL. I<sup>2</sup>. 585. 33–34; Crawford M.H. Vol. I. P. 117.

чена юрисдикция как триумвиров, так и консулов с преторами, то непонятно, почему сенат не использовал *consults praetoris iuris dictio* в своей борьбе против гракханцев до выступления Сципиона Эмилиана. Кроме того, контекст сообщения Аппиана предполагает, что на момент кризиса консулы не были задействованы при проведении судебных разбирательств. Ведь консул Тудитан приступает к рассмотрению дел только после соответствующего решения сената и, возможно, народного собрания. Не исключено, что в тексте «основного» закона предусматривалась юрисдикция консулов и преторов, а второй закон передал ее триумвирам.

В рассказе Аппиана не упоминается о внесении вопроса об аброгации *lex Sempronia agraria*, то есть «основного» закона, на основании которого вводились ограничения на владение общественной землей и создавалась аграрная комиссия *III viri a.i.a.* Приведение подобного замысла в исполнение требовало правового обоснования. Поводом для отмены закона могли послужить процессуальные нарушения или неблагоприятные знамения (Cic. Dorn. 41; Cic. leg. II. 31; Cic. Phil. XII. 12; XIII. 5; Ascon. Pro Cornel. P. 61)<sup>78</sup>. Процедура аброгации закона в Риме регулировалась либо специальным постановлением сената, либо решением народного собрания<sup>79</sup>. Последний вариант решения проблемы был крайне невыгоден для противников аграрной реформы. Они не могли быть совершенно уверены в том, что народное собрание поддержит их инициативу, так как гракханцы все еще пользовались большим авторитетом в комициях. Кроме того, *lex Sempronia agraria* пользовался большой популярностью в среде римского плебса, вследствие чего аброгация «основного» закона могла привести к серьезным социальным потрясениям. Аппиан сообщает об опасениях гракханцев, которые подозревали Сципиона Эмилиана в желании аннулировать аграрный закон (App. BC. I. 19. 82)<sup>80</sup>. Данный пассаж свидетельствует о том, что *lex Sempronia agraria*, то есть «основной» закон, все еще оставался в силе. Помимо этого, в рассказе того же Аппиана присутствуют свидетельства в пользу существования аграрной комиссии и после событий 129 г. до н. э.

Наличие *summum imperium iudiciumque* у гракханской аграрной комиссии не позволяло сенату противодействовать ее мероприятиям на законных основаниях. Однако истечение срока действия этих полномочий предоставляло противникам реформы прекрасную возможность приостановить деятельность *III viri a.i.a.* Если империй и судебные полномочия *III viri a.i.a.* действительно были ограничены пятью годами, то неудивительно, что недовольство союзников проявилось лишь спустя некоторое время после принятия *lex Sempronia agraria*. В 128 г. до н. э. истек срок действия империя триумвиров. Продолжение работы аграрной комиссии требовало его пророгации, так как только в этом случае можно было сохранить доступ к земельным ресурсам фонда *ager occupatorius*.

Для римской политической практики не было свойственно предоставление неограниченного по времени империя. И в отмеченных выше случаях предоставления империя аграрным комиссиям (в 194 г. до н. э. и по законопроекту Рулла) четко указывался срок его действия (соответственно, три и пять лет). Такой же пункт, видимо, был предусмотрен и в тексте *lex Sempronia agraria*. Итак, продолжение работы аграрной комиссии требовало его пролонгации. Угроза прекращения аграрной реформы вынудила гракханцев обратиться в сенат, в интересы которого не входила эскалация конфликта по причине скорого истечения срока действия пол-

<sup>78</sup> См. подробнее: Сморяков А.М. Указ. соч. С. 251–253.

<sup>79</sup> О роли сената в отмене законов Тиция, Л. Аппулея Сатурнина и М. Ливия Друза см.: Cic. leg. II. 14. *Lex Rubria*, в свою очередь, был отменен на основании решения народного собрания (Flor. II. 3. 1; Oros. V. 12. 4–5; [Aur. Viet.] De vir. ill. 65). В период поздней Республики именно сенат являлся главной инстанцией при аброгации того или иного закона (Сморяков А.М. Указ. соч. С. 237–245; Heikkilä K. *Lex non iure rogata: Senate and the Annulment of Laws in the Late Republic* // *Senatus Populusque Romanus: Studies in Roman Republican Legislation* / Ed. J. Vaahtera. Helsinki, 1993. P. 117–142 (особенно: 117–120)).

<sup>80</sup> Принимая во внимание отношение Сципиона Эмилиана к аграрной реформе, подобного рода опасения нельзя признать безосновательными. См. к вопросу о датировке и контексте знаменитых *dicta Scipionis Aemiliani*: Hillard Г., Lea Beness J. Another Voice against the “Tyranny” of Scipio Aemilianus in 129 B.C.? // *Historia*. 2012. Bd. 61. S. 275–276; Lea Beness J. Carbo’s Tribunate of 129 and the associated *dicta Scipionis* H Phoenix. 2009. Vol. 63. P. 60, 67–68.

номочий триумвиров. Противники земельного закона Тиберия Гракха решили использовать сложившуюся ситуацию в своих целях и организовали кампанию против продления полномочий *III viŋ a.i.a.*

К сожалению, в источниках отсутствует точное описание процедуры пророгации. Впрочем, ее основные этапы прослеживаются в одном из сообщений Тита Ливия (Liv. X. 22. 9). В период ранней Республики продление империя регулировалось специальным постановлением сената и плебисцитом. После признания сенатом и народным собранием необходимости такой меры в куриатные комиции поступал соответствующий закон. В указанном пассаже из сочинения Тита Ливия речь идет о предоставлении Л. Волумнию проконсульства. В этом случае пролонгация империя была обусловлена нуждами военного времени. Скорее всего, подобная процедура предусматривалась и при продлении полномочий специальных комиссий. По крайней мере, существование какой-либо особой процедуры в их отношении не зафиксировано в античной традиции.

Если в 129 г. до н. э. гракханцы намеревались добиться продления срока действия своего империя, то они неминуемо должны были столкнуться с большими трудностями. В первую очередь, конечно, это относится к стадии обсуждения в сенате. Поддержка со стороны отдельных представителей римской элиты не гарантировала реформаторам вынесение сенатом постановления о пролонгации империя. Шансы оппозиции на благоприятный исход обсуждения и голосования в сенате были крайне невелики. Отрицательная реакция большей части римской элиты на аграрную реформу Тиберия Гракха со всей отчетливостью проявилась еще в 133 г. до н. э. Однако не следует забывать и о народном собрании, которое иногда все же принимало участие в процедуре продления империя и во II в. до н. э.<sup>81</sup> Это происходило в тех случаях, когда в самом сенате не было единства<sup>82</sup>. Опасения Сципиона Эмилиана свидетельствует о том, что шансы гракханцев на положительный исход дела были довольно значительными (App. BC. I. 19. 79). По всей видимости, стороны достигли компромиссного решения<sup>83</sup>, а именно передачи *iuris dictio* консулам<sup>84</sup>. Вполне возможно, что в последние месяцы того года аграрная комиссия занималась лишь распределением ранее отмежеванной земли, а после истечения срока действия империя и вовсе прекратила свое существование. Впрочем, необходимо учитывать также и то, что акт сената нуждался в утверждении народным собранием. Соответственно, какие-то выгоды должны были получить и гракханцы. Такой уступкой вполне могла стать пророгация империя триумвиров. В противном случае трудно объяснить тот факт, что ни один плебейский трибун не наложил вето на решение сената. Кроме того, сообщения Ливия (Liv. Per. LIX) и Диона Кассия (Cass. Dio. XXIV. Fr. 84. 2) свидетельствуют в пользу того, что аграрная комиссия не прекратила своего существования и после выступления Сципиона Эмилиана. Это следует и из рассказа Аппиана о событиях середины 20-х гг. до н. э., где М. Фульвий Флакк назван одновременно консулом (125 г до н. э.) и членом аграрной комиссии (App. BC. I. 21. 87). Кроме того, Аппиан говорит, что на момент выдвижения его кандидатуры в плебейские трибуны (124 г до н. э.) в эту комиссию входил и Гай Гракх.

В этой связи большое значение приобретает вопрос о судьбе аграрной реформы Тиберия Гракха после выступления Сципиона Эмилиана. Для ответа на него необходимо рассмотреть все имеющиеся в нашем распоряжении ссылки источников на существование или деятельность аграрной комиссии в 20-е гг до н. э. Эпиграфические источники представлены гракханскими межевыми знаками (*termini Gracchani*), на большинстве из которых зафиксированы имена Гая Гракха, Аппия Клавдия и П. Лициния Красса Муциана, руководивших работой комиссии в

<sup>81</sup> Kloft H. Prorogation und ausserordentliche Imperien. Meisenheim am Gian, 1977. S. 50–53.

<sup>82</sup> Ibid. S. 54–56.

<sup>83</sup> Эта идея была высказана А.М. Сморгочковым во время работы над нашей совместной статьей «Кризис 129 г. до н. э. и судьба аграрной реформы Тиберия Гракха».

<sup>84</sup> Не исключено, что речь в данном случае шла об абrogации *lex iudiciaria* Тиберия Гракха.

132–130 гг. до н. э. (ILS. 24–26; CIL. I<sup>2</sup>. 639–645; ILLRP. 467–475). Имена триумвиров сопровождается официальное обозначение комиссии *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)*. Данное обстоятельство позволяет датировать указанные эпиграфические памятники периодом со 132 по 130 гг. до н. э. Лишь на одном из камней, восстановленном М. Теренцием Варроном Лукуллом в 74 г. до н. э., гракханская аграрная комиссия фигурирует как *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis) i(udicandis)* (ILS. 26; ILLRP. 474). Впрочем, на нем присутствуют те же имена, что и на межевых знаках, датируемых 132–130 гг. до н. э.

После смерти Аппия Клавдия и гибели П. Лициния Красса Муциана на межевых камнях появляется другой состав аграрной комиссии, а именно Г. Гракх, М. Фульвий Флакк и Г. Папирий Карбон. Впрочем, и здесь мы находим то же самое официальное обозначение, что и на более ранних камнях, то есть *III viri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)* (CIL. I<sup>2</sup>. 643–644; ILLRP. 474). Присутствие *iudicandis* в титулатуре гракханских триумвиров говорит о том, что на тот момент они отправляли *iuris dictio*. Постановление сената или народного собрания, на основании которого консулам передавались судебные полномочия триумвиров, должно было найти отражение в соответствующем правовом документе. Логично предположить, что в этом документе было изменено и официальное обозначение аграрной комиссии. Если такое изменение имело место, то наши эпиграфические свидетельства о деятельности *III viri a.i.a.* ограничиваются периодом со 132 по 129 гг. до н. э.

Следующий эпиграфический памятник, в котором содержится ссылка на некую аграрную комиссию, эпиграфический *lex repetundarum*, датируется вторым трибунатом Гая Гракха, то есть 123/122 г. до н. э. Официальное обозначение этой комиссии выглядит иначе: *III viri a(gris) d(andis) a(dsignandis)*. Триумвиры *a.d.a.* появляются в списке римских должностных лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за вымогательство в случае жалобы со стороны союзников<sup>85</sup>. Затем они упоминаются в строках, где определяются порядок назначения судей и некоторые процессуальные нормы<sup>86</sup>. По всей видимости, речь в данном случае шла об аграрной комиссии Гая Гракха, в компетенцию которой входило выведение колоний<sup>87</sup>. Таким образом, можно констатировать следующий факт: в эпиграфических источниках отсутствуют какие-либо указания на деятельность триумвиров *agris iudicandis adsignandis* в 129–123/2 гг. до н. э.

Данные эпиграфики о работе аграрной комиссии особенно важны по причине крайней противоречивости письменных источников. Аппиан дважды ссылается на бездействие триумвиров, обусловленное «саботажем» со стороны прежних владельцев, которые под различными предлогами затягивали судебные разбирательства (App. BC. I. 19. 80; 21. 86). Дион Кассий, напротив, говорит о том, что после выступления Сципиона Эмилиана триумвиры, «так сказать, ограбили Италию» (Cass. Dio. XXIV. Fr. 84. 2). Оба автора подтверждают существование аграрной комиссии (по крайней мере, вплоть до 124 г. до н. э.). В то же время Аппиан указывает на ее фактическое бездействие, что явно не согласуется со сведениями Кассия Диона.

Предложенный выше вариант компромисса между сенатом и гракханцами (судебные полномочия – консулам, пророгация империя – триумвирам) представляется наиболее взвешенным с точки зрения имеющихся в нашем распоряжении источников. Продление полномочий аграрной комиссии еще на пять лет может объяснить ссылки на ее существование в произведениях Аппиана и Диона Кассия. Однако и этот вариант имеет свои недостатки. Если верить Аппиану, то получается, что последующие пять лет триумвиры провели в бездействии. В свою очередь Плутарх сообщает, что в соответствии с земельным законом Тиберия Гракха

<sup>85</sup> CIL. P. 583. 2; Crawford M.K Roman Statutes. Vol. I. P. 65.

<sup>86</sup> CIL. P. 583. 13, 22; Crawford M.H. Roman Statutes. Vol. I. P. 66–67.

<sup>87</sup> Lapyrionok R. V. Der Kampf um die lex Sempronia agraria: Vom Zensus 125/124 v. Chr. bis zum Agrarprogramm des Gaius Gracchus. Bonn, 2012. S. 100–102.



аграрная комиссия получала ежедневное содержание от государства (Plut. Tib. Gracch. 13. 2). Если все это время триумвиры бездействовали, то противники реформы вполне могли поднять вопрос о целесообразности не только подобного рода выплат, но и аграрного закона Тиберия Гракха в целом. Кроме того, источники сообщают, что в 126 г. до н. э. Гай Гракх покинул Рим для отправления должности квестора при наместнике Сардинии Л. Аврелии Оресте (Cic. Brut. 109; Plut. Tib. et C. Gracch. 22.4–2; [Aur. Viet.] De vir. ill. 65). На Сардинии он пробыл больше положенного срока, так как сенат не спешил высылать ему преемника ([Aur. Viet.] De vir. ill. 65). По его собственным словам, которые передает Плутарх, Гай Гракх находился вне пределов Италии на протяжении трех лет (Plut. Tib. et C. Gracch. 23. 9–10). Судя по всему, он вернулся в Рим только накануне выборов плебейских трибунов на 123 г. до н. э. Кроме того, М. Фульвий Флакк после неудачи законопроекта *de civitate sociis danda* был направлен сенатом на помощь союзной Массалии, которая подвергалась набегам со стороны лигуров и галлов (Liv. Per. LX; App. BC. I. 34. 152). Таким образом, на протяжении едва ли не двух лет двое из трех триумвиров находились вне территории Италии<sup>88</sup>. К сожалению, неизвестно, чем эти два года (125 и 124 гг. до н. э.) был занят третий член аграрной комиссии – Г. Папирий Карбон, но его избрание консулом в 120 г. до н. э. предполагало отправление претуры. В данном случае *terminus ante quem* – это 123 г. до н. э.<sup>89</sup>. Итак, не исключено, что в 125 или 124 гг. до н. э. все триумвиры занимались чем угодно, но только не межеванием и переделом земли.

В этой связи сообщение Диона Кассия об «ограблении» Италии вызывает некоторое недоумение. Ф. Тэгер полагает, что рассказ греческого историка о братьях Гракхах содержит более чем серьезные изменения по сравнению с его римским источником<sup>90</sup>. Кроме того, общая оценка деятельности Тиберия Гракха (XXIV. Fr. 83. 1–3), а также используемая им при этом лексика вполне отчетливо свидетельствуют о негативном отношении автора (или его источника) к гракханцам<sup>91</sup>. Следует отметить, что данное свидетельство не является у Диона единственным, которое расходится со сведениями других источников. Он, например, сообщает о том, что Тиберий Гракх передал суды всадникам, хотя Ливий и Плутарх связывают это мероприятие с именем его младшего брата (Liv. Per. LX; Plut. Tib. et C. Gracch. 26. 3–4). Против Кассия Диона свидетельствует и эпиграфический *lex repetundarum*, который обычно идентифицируется с упоминаемым в источниках судебным законом Гая Гракха. Таким образом, возникает вопрос относительно достоверности информации, которая содержится в его рассказе в целом.

Приведенные выше аргументы заставляют сделать выбор в пользу версии, изложенной в «Гражданских войнах» Аппиана. Впрочем, если даже допустить, что полномочия аграрной комиссии были продлены до 124 г. до н. э., ее существование являлось не более чем формальностью. Судебные полномочия находились в руках консулов, что лишало триумвиров возможности продолжать размежевание общественной и частной земли. Аппиан обвиняет в затягивании передела земли прежних владельцев, но дело, видимо, обстояло несколько иначе. В 129 г. до н. э. сенат нашел достаточно эффективный способ противодействия планам гракханцев. Подобная тактика использовалась противниками реформы и в дальнейшем. Именно по этой причине консул Флакк был отправлен на помощь массалиотам, а Гай Гракх два года ожидал преемника на Сардинии.

<sup>88</sup> Т.Р.С. Броутон предполагает, что проконсульские полномочия М. Фульвия Флакка истекли лишь в 123 г. до н. э. (Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I. N.Y., 1951. R 514–515. Данное предположение основано на сообщении Аппиана, согласно которому М. Фульвий Флакк был избран триумвиром для устройства колонии Юнонин непосредственно после окончания срока проконсульства (App. BC. I. 24).

<sup>89</sup> Broughton T.R.S. Op. cit. P. 512.

<sup>90</sup> Taeger F. Op. cit.

<sup>91</sup> Сторонников политики Гракхов, например, он называет «толпой» (XXIV. Fr. 83.3, 7).

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.